

Мязина Н.Г.

Оренбургский государственный университет

E-mail: miazinanatalia@rambler.ru

АНОМАЛЬНО-ВЫСОКИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ЙОДА В РАССОЛАХ КАК КРИТЕРИИ НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ

Йод – биофильный, типичный элемент рассеяния. Концентрация йода (J) в подземных водах находится в пределах от долей единицы, 1 до 20 мг/л и реже 35–70 мг/дм³ и более. Йод – встречается во всех без исключения животных организмах. ОВ захороняется в бассейне и на глубинах, где температуры превышают 150–200 °С. высвобождается в результате термолиза РОВ, йод вместе с углеводородами поступает в поровое пространство горных пород, обогащая поровые растворы попадает в водоносные горизонты. В Прикаспийском мегабассейне западной и южной бортовой зоны были выявлены два района с высокими и аномально высокими концентрациями йода: 1) Восточно-Уметовский, Петровальской вне бортовой зоны Прикаспийской впадины на Приволжской моноклинали, и 2) Сарпинск-Карасальский во внутренней бортовой зоне Прикаспийской впадины. На Восточно-Уметовский при испытании получены высокие дебиты 500 м³/сут в скважине 2-ВУ на Восточно-Уметовской площади. При бурении на нефть и газ с глубины 4624–4873 м из старооскольских отложений терригенного девона (D₂st) были выведены и опробованы подземные воды. Они по химическому составу хлоридные натриевые опресненные (конденсатогенные) рассолы с минерализацией 80–105 г/дм³, с концентрацией J 145–193 мг/дм³. На Карасальской площади на севере Калмыкии скважинами №5, 6 выведены хлоридные натриево-кальциевые рассолы (тип IIIб по Е.В.Посохову, А. Сулину) с минерализацией 306–310 г/дм³, содержанием йода 50–80 мг/дм³. Выявлена приуроченность подземных вод с высокими и аномальными концентрациями йода к газовым и нефтегазовым месторождениям, это указывают на генетическую связь йодных вод с углеводородными органическими скоплениями (РОВ). Высокие и аномально высокие концентрации йода показатель нефтегазоносности. Водорастворенный йод можно использовать в качестве нефтепоискового критерия для надсолевого и подсолевого комплексов отложений.

Ключевые слова: йод, рассеянное органическое вещество (РОВ) Прикаспийский мегабассейн, химический состав и минерализация, хлоридные рассолы, конденсатогенные воды.

Йод – элемент VII группы периодической системы, порядковый номер 53, по выражению А.Е. Ферсмана – «типичный элемент рассеяния». В земной коре йода в 425 раз меньше, чем хлора, по данным А.Е. Ферсмана, достигает 1014 т в объеме верхнего 16-километрового слоя планеты. Общее содержание йода в земной коре (выше границы Мохоровичича), исходя из среднего содержания по А.П. Виноградову (4·10–5%), составляет 2·10¹⁵ т.

Йод – элемент достаточно редкий, однако, несмотря на весьма низкий кларк (4–10~5%), отличительной особенностью этого элемента является его «повсеместность. По В.И. Вернадскому, – элементы J, Br, Li, принадлежат к очень оригинальной и своеобразной группе 10 химических элементов, проникающих всю земную материю, находимых во всяком теле, где их ищут. Это так называемые элементы рассеяния» (Вернадский, 1960).

В геохимической классификации элементов В.М. Гольдшмидт (1938) выделил самостоятельную группу элементов-биофилов, т. е. элементов, обязательно содержащихся в животных и растительных организмах и без которых существование этих организмов невозможно.

В числе первых к группе элементов-биофилов был отнесен йод. «Йод – настоящий биогенный элемент, встречающийся во всех без исключения организмах», – по А.Е. Ферсману (1933). П. Виноградов помещает йод в группу «жизненно необходимых элементов» (1938).

Среднее количество йода в океанической и морской воде составляет 0,052 мг/л (Виноградов, 1967). В воде внутренних опресненных морей, а также в прибрежных областях океанов содержание йода, как правило, ниже, чем в водах открытого моря.

Промышленные йодные воды встречаются во многих нефтегазоносных бассейнах планеты Западно-Сибирском, Днепровско-Донецком, Прикаспийском и т. д. Подземные воды Прикаспийской впадины и ее западного и южного обрамления содержат полезные компоненты, представляющие интерес для промышленного использования: йод, бром, бор, стронций, литий, рубидий. По инструкции ГКЗ воды с концентрациями йода – 10 мг/л, брома – 200 мг/л, лития – 10 мг/л, рубидия – 3 мг/л, стронция – 300 мг/л относятся к категории потенциально полезного ископаемого. Подземные йодные воды изучались и обсуждалась длительное время

в трудах отечественных ученых (В.И. Вернадского, В.А. Сулина, А.П. Виноградова, Е.В. Посохова, В.Г. Попова, А.В. Кудельского и др.), но многие проблемы нахождения йода в рассолах не выяснены и служат предметом дискуссий.

Материалы и методы

Для изучения йода в подземных водах и хлоридных рассолах были использованы следующие методы: анализ фондовых и литературных источников, выполнены химические анализы.

Для определения химического состава подземных вод был проведен сокращенный химический анализ с определением йода, брома, ортоборной кислоты который производился в целях изучения глубоких водоносных горизонтов при бурении на нефть и газ при пластоиспытании и получения характеристики состава подземных рассолов.

Результаты обсуждения

Прикаспийский мегабассейн расположен на сочленении крупных тектонических элементов: Воронежской и Волго-Уральской антеклиз в пределах Восточно-Европейской платформы с докембрийским фундаментом, кряжа Карпинского с палеозойским основанием Скифо-Туранской эпигерцинской платформы и Устюртской глыбы и герценид Урала на востоке.

Иодоносность рассолов и подземных вод Прикаспийского мегабассейна и ее обрамления не высокая. Концентрация йода (J) в подземных водах находится в пределах от долей единицы, 1 до 20 мг/л и реже 35–70 мг/дм³ и более. Концентрации йода от 2–3 мг/дм³ и более отмечаются в подземных водах кайнозойских, мезозойских и палеозойских отложений. Минерализация этих вод может достигать 300–400 г/дм³, состав; их рассолов хлоридный натриево-кальциевый (кальциево-натриевый), магниевый. Содержание йода изменяется в очень широких пределах – от долей миллиграмма до 30–44 мг/дм³. Наибольшие из известных в настоящее время содержания йода в подземных водах и рассолах выявлены в районах Южно-Эмбенского поднятия (до 35 мг/дм³, средний карбон), Актюбинско-Биштамакской и Жилианской площадей (до 15–44 мг/дм³, нижняя пермь),

северного прогиба вала Карпинского (от 17–21 мг/дм³ в подземных водах нижнепермских и средне-верхнеюрских отложений до 17–30 мг/дм³ в нижнемеловых).

Под аномально высокими концентрациями понимается содержание йода в подземных водах от 100 мг/дм³. Определенную роль в поступлении йода в подземные воды играют процессы десорбции йода из глинистых минералов терригенных пород. Повышенные концентрации йода (до 20–25 мг/л) нередко встречаются в рассолах терригенных, глинистых верейских, каширских, визейских отложений карбона и карбонатного и терригенного девона. Тенденция к росту содержания йода наблюдаются в рассолах рифогенных построек и связана с особенностями палеотектонического развития.

Как показывают последние исследования, большая часть йода, растворенного в подземных водах, обязана своим происхождением деструктивному разрушению сложных йодсодержащих органических соединений рассеянного органического вещества (РОВ). Эмиграция йода из рассеянного в породах органического вещества в значительных масштабах осуществляется, как доказано экспериментальными исследованиями, на глубинах, где температуры превышают 150–200 °С. Высвобождающийся в результате термолитиза РОВ, йод поступает в поровое пространство горных пород, обогащая поровые растворы и попадает в гравитационно-подвижные воды циркулирующие по трещинам [1]. Обогащение подземных вод йодом – процесс повсеместный, протекающий в области прогибов, так и в разрезе положительных структур. При перепаде давлений гравитационно-подвижные обогащенные йодом воды мигрируют по зонам разломов в сводовые части приподнятых структур. Роль поровых растворов в диффузионном обмене йода на глубинах, где температура ниже 100–150 °С является более значительной. При мощности осадочного чехла 8–24 км область существования структурированных водных растворов ограничена глубинами 8–10 км. Ниже, в области надкритических температур > 374,2 °С и высоких давлений вода превращается в плотный полярный флюид, сочетающий свойства обычного газа и нормальной жидкости. Для флюида характерно, малое количество сохранившихся водородных связей, низкая вязкость

и незначительная в 5–6 раз меньше, чем у структурированной воды при 20 °С растворяющая способность. Поступающие в надкритические флюиды продукты термической деструкции рассеянного в породах органического вещества обогащают газожидкостные смеси углеводородами, углекислым газом, водородом, галогенами в том числе йодом, парами воды, металлами. Двигаются эти флюиды к крупным разломам – зонам с относительно пониженными давлениями, где в результате фазовой дифференциации, конденсации и растворения в вышелегающих структурированных водных растворах формируют состав йодных вод в бортовой внутренней зоне Прикаспийской синеклизы. Относительное содержание йода в воде зависит от структурно-геологических, гидрогеологических и физико-химических условий. Однако близость геохимических и термобарических условий формирования нефти и йода в результате разрушения рассеянного в породах органического вещества позволяет считать йод одним из важнейших показателей процессов нефтегазообразования.

В Волгоградской области и Калмыкии вдоль бортовой зоны за ее пределами были выявлены два района с аномально высокими концентрациями йода Восточно-Уметовский, Петровальской вне бортовой зоны Прикаспийской впадины на Приволжской моноклинали, и Сарпинск-Карасальский во внутренней бортовой зоне Прикаспийской впадине.

1. Район Восточно-Уметовский, Петровальской площадей занимает территорию Уметовско-Линевской впадины и Антиповско-Щербаковского выступа, которые выделяются по нижнему структурному этажу. Граница между Уметовско-Линевской впадиной и Антиповско-Щербаковским выступом проходит по так называемой восточной флекуре. Именно в этом районе на выше перечисленных площадях в водах терригенного девона выявлены аномально-высокие концентрации йода. Уметовско-Линевская впадина создает литологический барьер между проницаемыми системами Доно-Медведицкого вала и резервуарами Антиповско-Щербаковской зоны, в ней наблюдаются аномально-высокие пластовые давления (АВПД). Водоносные горизонты терригенного девона резко меняют свои кол-

литорские свойства на небольшом расстоянии. При испытании получены высокие дебиты 500 м³/сут в скважине 2-ВУ на Восточно-Уметовской площади. При бурении на нефть и газ с глубины 4624–4873 м из старооскольских отложений терригенного девона (D2st) были выведены и опробованы подземные воды. По химическому составу хлоридные натриевые опресненные рассолы с минерализацией 80–105 г/дм³, с концентрацией J 145–193 мг/дм³. В водах наблюдается повышенное содержание гидрокарбонатного иона, высокое содержание бензола до 1 мг/дм³, а в составе растворенного газа повышенное содержание двуокиси углерода (СО₂).

По отдельным нефтяным скважинам на севере Приволжской моноклинали выявлены максимальные концентрации йода. На Петровальской и Южно-Уметовской площадях, примыкающих к прибортовому уступу, скважинами 5-ПВ и 71-ЮУ из девонских отложений, залегающих на глубине 4600 м, получен приток маломинерализованных («чистых») конденсатогенных вод. Опресненные относительно пластовых рассолов хлоридные натриевые рассолы с минерализацией 80,5÷87,5 г/л и коэффициентами rNa/rCl=0.83÷0.88; Cl/Br=162÷165 отличаются очень высокими концентрациями йода 156,7÷171, 193 мг/л. Этот факт интерпретируется, как гидрогеохимическая инверсия и ассоциируется с углеводородными залежами в среднем и верхнем девоне и нижнем карбоне. Процессы образования углеводородов и дистилляции воды протекают на глубинах 4600–6000 м в девонско-вендских отложениях зоны сочленения геологических структур правобережья р. Волги и Прикаспийской синеклизы. В результате субвертикальной миграции флюидов по проницаемым разломам на глубинах 4600–6000 м происходит образование скоплений углеводородов и конденсатогенных вод.

2. Сарпинск-Карасальский район, иодоносность подземных вод этого района приурочена к нижнепермским отложениям нижнего кунгура внутренней зоны Прикаспийской впадины на глубинах от 3000–4100 м. На Лободинской и Демидовской площадях в скважинах 264, 101 с глубин 3790–3954 м из кунгурских отложений выведены хлоридные магниевые и магниевонатриевые рассолы типа IIIa с минерализаци-

Таблица 1. Химический состав хлоридных вод с высоким содержанием йода

№ пробы	Место взятия пробы; глубина, м	Водо- вмещающая порода	Минера- лизация мг/л	Ингредиенты, мг/л; %-экв		
				Cl	SO42-	HCO3
1	2	3	4	5	6	7
Уметовско-Камышинский район						
1	Скв.85-Коробковская 3860-3869	D2st	118000	74195 2090	62 1.29	409 6.70
2	Скв.49-Октябрьская, 3987-4080	D3pt	140000	74578 2100.8	144 3.0	244 4.0
3	Скв.36-Камышинская, 4854-4868	D3sr	101000	62047 1747,8	297 6.19	445 7.30
4	Скв. 6-Восточно-Уметовская 4817-4818	D2st	97000	59044 1663.2	86 1.79	598 9.80
5	Скв. 2-Восточно-Уметовская 4799-4808	D2st	94000	56935 1603.8	96 2.0	775 12.70
6	Скв. 71-Южно-Уметовская 4873	D2st	88000	53250 1500	197 4.10	439 7.20
7	Скв. 5-Петровальская 4570-4850	D2st	80000	48280 1360	869 18.1	323 5.30
8	Скв. 6-Восточно-Уметовская 4873	D3sr	107000	66665 1877.9	125 2.60	293 4.80
9	Скв.4-Николаевская, 5000	D3pt	105000	64610 1820	43 0.89	232 3.80
Сарпинско-Карасальский район						
10	Скв. 101– Демидовская, 3954	P1kg	349552	217260 6120	5601,3 116,7	1860,5 30,5
11	Скв. 264-Лободинская, 3792	P1kg	337000	222819 6276.6	1622 33.79	1842 30.20
12	Скв. 264-Лободинская 4364	P 1kg	3825993,9	274060 7720	1078,95 22,48	1561,6 25,6
13	Скв. 1-Восточно-Сарпинская, 3097	P1	317000	196489 5534.9	283 5.89	378 6.20
14	Скв. 5-Карасальская, 3773-3789	P1 ar	310000	188898 5321.1	926 19.29	110 1.80
15	Скв. 6-Карасальская, 4012-4062	P1	306000	188209 5301.7	461 9.60	134 2.20

Прикаспийской впадины и западного обрамления

Ингредиенты, мг/л; %-экв			РН-Т° Уд.вес	J	Формула химического состава	Индекс воды по О.А. Алекину
Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺⁺ K ⁺				
8	9	10	11	12	13	14
Уметовско-Камышинский район						
18036 900	1711 140.7	24127 1077.09	4,6-135 1,078	47	Cl100 (Na+K)66Ca23Mg11	CaNa Cl III6
12024 600	1094 54.59	52610 2348.66	<4-110° 1,08	42	Cl100 (Na+K)63Ca29Mg8	CaNa Cl III6
10621 529.99	480 39.47	27400 1223.21	5,6-115 1,073	76	Cl100 (Na+K)66Ca25Mg9	CaNa Cl III6
6413 320.0	486 39.97	30249 1350.4	5,6-120 1,071	145	Cl100 (Na+K)65Ca27Mg8	CaNa Cl III6
5812 290.0	486 39.97	29635 1322.99	7,6-120 1,061	154	Cl100 (Na+K)66Ca26Mg8	CaNa Cl III6
4409 220.0	365 30.02	29009 1295.04	6,7-121 1,06	160	Cl100 (Na+K)67Ca20Mg13	CaNa Cl III6
3006 150	365 30.02	27678 1235.62	6,7-120 1,054	171	Cl100 (Na+K)68Ca24Mg8	CaNa Cl III6
11823 589.97	1216 100	27525 1228.79	8.1-112 1,08	193	Cl72HCO317 SO411 (Na+K)99Ca1	Cl Na I
6012 300	486 39.97	34147 1524.42	7,7-120 1,075	85	Cl97SO43 (Na+K)41Mg36 Ca23	CaMg Na Cl III6
Сарпинско-Карасальский район						
1603,2 80	21401,6 1760	101825,4 4427,2	5,8-90 1,237	35	Cl98 SO42 (Na+K)71 Mg28 Ca1	Mg Na Cl III6
2605 129.99	40493 3330.0	68253 3047.0	5.0-85 1,233	37	Cl56HCO338 SO46 (Na+K)56Ca30Mg14	CaNa CCl III6
2404,8 120,0	81228,8 6680	22265,8 968,1	4,9-24 1,273	25,76	Cl100 Mg86 (Na+K)12 Ca2	Mg Cl III6
25451 1270	4621 380.01	89627 4001.2	<4 1.217	169	Cl100 (Na+K)62 Ca31Mg7	CaNa Cl III6
8216 409.98	1459 119.98	110680 4941.07	4.8 1,205	80	Cl99SO41 (Na+K)75Mg7 Ca18	Na Cl III6
13427 670.0	3770 310.03	99670 4449.55	4.9 1.208	50	Cl99SO41 Mg75Ca21(Na+K)4	CaNa Cl III6

ей 349–383 г/дм³ и выявлены высокие концентрации иода 35–37 мг/дм³. Рапопроявление наблюдалось и сопровождалось выделением сероводорода. Рассол Cl-Mg типа обеднен бромом, что значительно меньше, чем в типичной хлормагнезиевой рапе (751–1182 мг/дм³). Далее к югу на Восточно-Сарпинской площади в скважине № 2 аномально-высокие концентрации J выявлены в хлоридных кальциево-натриевых рассолах. Концентрация йода в рассолах составляет 169 мг/дм³ и является одним из самых высоких показателей в рассолах Прикаспийской впадины. В рапе отмечено содержание бензола в количестве 0,4 мг/дм³. Высокие концентрации иода зафиксированы на территории Каракульско-Смушковой надвиговой зоны дислокаций в подсолевых нижнепермских отложениях на Карасальской площади на севере Калмыкии скважинами №5, 6 выведены хлоридные натриево-кальциевые рассолы (тип ШБ по Е.В. Посохову, А. Сулину) с минерализацией 306–310 г/дм³, содержанием йода 50–80 мг/дм³. Высокое содержание иода в подземных водах выявлено в водах пониженной минерализации 27–110 г/дм³ и в крепких рассолах (280–380) г/дм³. Условия образования и химический состав иодных вод второго района существенно отличается от Уметовско-Камышинского района. Следует отметить, что высокие концентрации йода более 50 мг/дм³ в рассолах приурочены к водам где концентрация Са выше концентрации Mg.

Особенности палеотектоники двух районов различные, в первом районе это зона сочленения по флекуре древнего Антиповско-Щербаковского выступа с внутриформационной девонской Уметовско-Линевской палеовпадиной. Во втором варианте район расположен во внутренней части Прикаспийской впадине и приурочен к зоне сочленения впадины со складчатой зоной вала Карпинского. Вероятно высокая концентрация йода связана с поступлением флюидов по разломам глубиной 10 км и более из верхней коры.

Попутные воды всех нефтяных, газовых, нефтегазовых месторождений представляют большую практическую ценность. Рассолы можно использовать как поликомпонентное, бальнеологическое и гидроминеральное сырье [5], [6], [7], [8]. [9], [10].

Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

По палеотектоническим особенностям выявлены два различных района.

Первый район относится к зоне сочленения по флекуре древнего Антиповско-Щербаковского выступа с внутриформационной девонской Уметовско-Линевской палеовпадиной занимает территорию Уметовско-Линевской впадины и Антиповско-Щербаковского выступа. При бурении на нефть и газ с глубины 4624–4873 м из старооскольских отложений терригенного девона (D2st) были выведены и опробованы подземные воды. По химическому составу выявлены весьма слабые хлоридные натриевые опресненные рассолы с минерализацией 80–105 г/дм³, с концентрацией J 145–193 мг/дм³. В водах наблюдается повышенное содержание гидрокарбонатного иона, высокое содержание бензола до 1 мг/дм³, а в составе растворенного газа повышенное содержание двуокиси углерода (CO₂). Следует отметить, что высокие концентрации йода более 50 мг/дм³ в рассолах приурочены к водам где концентрация Са выше концентрации Mg.

Второй район расположен во внутренней части Прикаспийской впадине и приурочен к Карасальской моноклинали зоне сочленения впадины со складчатой зоной вала Карпинского. Вероятно высокая концентрация йода связана с поступлением флюидов по разломам глубиной 10 км и более из верхней коры.

Йодоносность подземных вод этого района приурочена к нижнепермским отложениям нижнего кунгура внутренней зоны Прикаспийской впадины на глубинах от 3000–4100 м. На Лободинской и Демидовской площадях в скважинах 264, 101 с глубин 3790–3954 м из кунгурских отложений выведены весьма крепкие хлоридные магниевые и магниевонариевые рассолы типа ША с минерализацией 349–383 г/дм³ и выявлены высокие концентрации иода 35–37 мг/дм³.

3. Выявлена приуроченность подземных вод с высокими концентрациями йода к газовым и нефтегазовым месторождениям Астраханское ГКМ (J – 25 мг/дм³), Карачаганакское (J – 15–50 мг/дм³), Лободинское, группа Южно-Эмбенского поднятия) указывают на генетическую связь йодных вод с углеводородными орга-

ническими скоплениями. Высокие и аномально высокие концентрации йода являются показателем нефтегазоносности. Водорастворенный

йод можно использовать в качестве нефтеепоискового критерия на углеводороды в подсолевых гидрогеологических комплексах.

5.03.2015

Список литературы:

1. Кудельский А.В. Гидрогеология, гидрогеохимия йода. Минск: Наука и техника. – 1976. 216 с.
2. Кудельский А.В., Козлов М.В. Геохимия, формирование и распространение йодо-бромных вод. Минск: Наука и техника. – 1970. 144 с.
3. Посохов Е.В. Общая гидрогеохимия. Л: Недра. – 1975. 208 с.
4. Абдрахманов Р.Ф., Попов В.Г. Минеральные лечебные воды Башкортостана. Уфа: Гилем, 1999. 298 с.
5. Мязина Н.Г. Закономерности формирования и распространения минеральных вод в гидрогеологических структурах Волгоградской области [монография]; – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. -212 с.
6. Мязина Н.Г. Гидрогеохимические особенности рассолов Прикаспийской синеклизы. // Геологическая эволюция взаимодействия воды с горными породами: материалы Всероссийской конференции с участием иностранных ученых. Под ред. Шварцева С.Л. Томск Изд-во НТЛ, 2012, 496с. С463-466.
7. Мязина Н.Г. Гидрогеохимические особенности рассолов надсолевого комплекса Прикаспийской синеклизы // Геология, география и глобальная энергия. Астрахань. 2013. №4 (51), С. 96-100
8. Мязина Н.Г., Пономарева П.А. Перспектива использования рассолов для извлечения йода на ОНГКМ // Вестник ОГУ. Оренбург. 2013. № 9 (155). С. 111-114.
9. Мязина Н.Г. Влияние тектогенеза и галогенеза на геохимические особенности рассолов Прикаспийской синеклизы (Северо-Каспийский артезианский бассейн) // Вестник ОГУ. Оренбург. 2014. № 1 (155). С. 136-145.
10. Мязина Н.Г. Внутри и межсолевые рассолы кунгурских отложений Прикаспийской синеклизы // Геология, география и глобальная энергия. Астрахань. 2014. № 2, С. 57-65

Сведения об авторе:

Мязина Наталья Григорьевна, доцент кафедры геологии, геолого-географического факультета
Оренбургского государственного университета, кандидат геолого-минералогических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 3207, тел. (3532) 372543, e-mail: miazinanatalia@rambler.ru